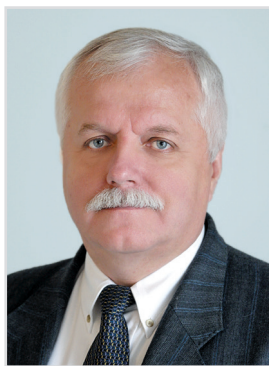

Кладоведение Беларуси и его становление. Изучение монетных кладов второй половины XVII в. – первой четверти XVIII в.

Виктор КАКАРЕКО

Председатель Правления
ОО «Белорусское
нумизматическое общество»

Древние клады, несметные сокровища, спрятанные некогда пиратами или разбойниками, укрытые военные трофеи или зарытое золото местных богатеев – рассказы и приключенческие кинофильмы об их поисках с детских лет будоражат умы людей. Романтика поиска кладов, подкрепленная «откровениями» местных старожилов, в наши дни подталкивает любителей старины с металлодетектором в руках пройтись по наиболее «кладовым» местам в поисках исторических раритетов.

Подогревают поисковый азарт многочисленные публикации о находке многомиллионных сокровищ на дне моря в обломках пиратского корабля или золотого запаса немецкого банка, укрытого в заброшенной шахте в конце Второй мировой войны и т. п. Информация о находке даже небольшой кучки старинных монет как сенсация публикуется в сети Интернет, об этом сообщают в телевизионных новостях или на страницах печатных СМИ.

Можно возмущаться действиями местных копателей, говорить об огромном ущербе для науки, который приносит несанкционированные раскопки «черных» археологов, но надо не забывать, что найденные на колхозных полях старинные монеты, расходясь по рукам местных коллекционеров и крае-

ведов, возможно, приносят гораздо больше пользы в пропаганде нашего нумизматического наследия, чем клады, многие годы лежащие мертвым грузом в закрытых фондах краеведческих музеев.

Не следует забывать, что конфликт между «черными» и «белыми» археологами, между коллекционерами-любителями и нумизматами-исследователями – это одно из проявлений основного закона в системе материалистической диалектики – «Единство и борьба противоположностей» – общего учения о развитии природы, общества и мышления. Согласно этому закону, обе стороны выше указанного нами противостояния обречены на сосуществование. Предполагается не только их противостояние, но и сближение, и взаимопроникновение.

Яркий пример этому – проведение нумизматической конференции в 2015 г., на которой был представлен весь спектр нумизматического движения Беларуси. Среди участников были и нумизматы-любители, бережно хранящие в своих коллекциях материальные реликвии отечественного нумизматического наследия. Свои знания, опыт и любовь к отечественной нумизматике, приобретенные при создании собственной коллекции, они передают другим в издаваемых ими нумизматических каталогах и сборниках статей, активно сотрудничают с музеями, помогают формировать и изучать нумизматические коллекции музеев. Благодаря их гражданской позиции и проводимой разъяснительной работе наиболее ценные монетные комплексы, найденные белорусскими копателями, были переданы в собрания музеев, в том числе в музейный фонд Национального банка Республики Беларусь.

Необходимо перейти от ужесточения законодательных запретов к поиску точек соприкосновения интересов обеих сторон на пути к дальнейшему сотрудничеству, с взаимным уважением относиться к рациональному стремлению к нумизматическим исследованиям и желанию обладать и гордиться престижной коллекцией из исторических раритетов, которая способствует воспитанию чувства патриотизма и национального самосознания.

Напомню, что основатель белорусской научной нумизматики В.Н. Рябцевич в юности был увлеченным коллекционером монет. В 1960-е гг., работая преподавателем в Белорусском государственном

университете, Рябцевич передал собранные монеты в созданный им Нумизматический кабинет. Сейчас это – часть учебной лаборатории музейного дела исторического факультета БГУ. Его современная нумизматическая экспозиция состоит из двух частей: систематической коллекции и коллекции кладов. Зал кладов насчитывает десятки уникальных историко-культурных комплексов, которые имеют неопределимую ценность с точки зрения археологии, нумизматики и искусствоведения, а также служат источником знаний о политической и экономической истории белорусских земель¹.

Становление кладоведения в Беларуси

Далее речь пойдет о монетном комплексе, который волей случая был в свое время изъят из денежного обращения и сокрыт на некоторое время в виде клада. По неведомой нам случайности клад не был возвращен его хозяину. Спустя годы содержимое клада было обнаружено и только благодаря случайности наиболее интересные экземпляры монет из клада не были проданы на рынке коллекционного материала, а в изначальном составе попали на стол нумизмата-исследователя. Столь многочисленное сочетание случайностей делает каждый комплектный монетный клад уникальным материальным первоисточником нумизматических исследований.

Под влиянием ведущих советских нумизматов и их коллег из братских социалистических стран в послевоенные годы было окончательно осознано, что клад монет во много раз более ценный исторический источник, чем отдельная, неизвестно откуда взявшаяся монета. Клады стали хранить и изучать. Родилось новое направление в нумизматике – кладоведение².

Алла Сергеевна Мельникова

Как писала историк и нумизмат Алла Сергеевна Мельникова: *«В ходе развития нумизматической науки клад монет выдвинулся на место главного объекта исследования, способного дать наиболее достоверную информацию, а вопросы «кладоведения» выделались в самостоятельную область нумизматики. Перед «кладоведением» стоит задача разработать определение клада монет как феномена социально-экономической жизни общества; ведутся поиски критериев репрезентативности клада как источника; очерчивается круг проблем, в решении которых может сыграть определенную роль анализ кладов; вы-*

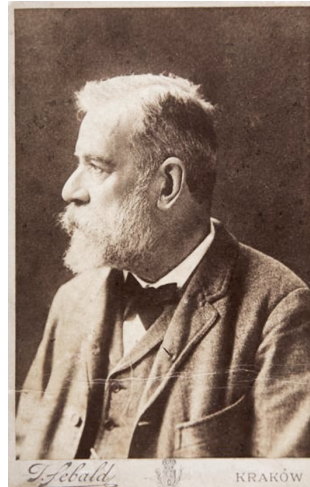
является методика изучения кладов, относящихся к различным эпохам и регионам; разрабатываются принципы публикации сведений о них»³.

Кладоведение в Беларуси развивается не столь быстрыми темпами, но благодаря стараниям отдельных нумизматов-источниковедов (исследователей), успешно доказывает право на свое существование.

История научной нумизматики и кладоведения на нынешней территории Беларуси началась с появления первых нумизматических коллекций в Великом Княжестве Литовском, которое принято относить к первой половине XVI в. В основном это были античные монеты и памятные медали того времени. По мере накопления коллекционного материала возникла потребность в его описании и систематизации. Первые научные публикации о монетах относятся к концу XVIII в. – началу XIX в. В те годы научный интерес представляли только античные и средневековые монеты (до XIII в.). Монетные клады нового времени не интересовали научные учреждения и государство, их отправляли на переплавку местным ювелирам. Этим можно объяснить почти полное отсутствие в архивных документах первой половины XIX в. информации о найденных монетных кладах.

Интерес к отечественным монетам возник только в первой трети XIX в. в эпоху просвещения и романтизма на волне национального патриотизма, охватившего разные социальные слои общества. В XIX в. – начале XX в. монетные клады в основном воспринимались как источник пополнения нумизматических коллекций. Основопологающей задачей зарождающейся в те годы отечественной научной нумизматики было определение, описание и систематизация отдельных монет, находившихся в обращении на территории Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и земель с ней связанных.

В данном контексте уместно отметить графа Эмерика Гуттен-Чапского (1828–1896), нашего земляка, уроженца имения Станьково Минской губернии. Выдающийся коллекционер Гуттен-Чапский обладал неиссякаемой энергией (и финансами) и направлял все это на поиск новых, уникальных памятников польской нумизматики. Он пользовался посредническими услугами европейских антикварных фирм, при этом создав обширную сеть агентов, покупавших для него монеты и целые коллекции. Это позволило в кратчайший срок собрать самую комплектную коллекцию польских монет и медалей когда-либо собранных одним лицом. Неза-

Эмерик Гуттен-Чапский

¹ Нумизматычны кабинет гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (<http://www.hist.bsu.by/numizmatychny-kabinet.html>).

² Федоров-Давыдов, Г.А. Монеты – свидетели прошлого. Популярная нумизматика. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1985. – С. 5–6.

³ Мельникова, А.С. Исследования в области русской нумизматики в 1950–1980-е годы / А.С. Мельникова // Вестник АН СССР, 1987. – № 3. – С. 68–82.

долго до смерти, осенью 1894 г., Эмерик с женой Елизаветой переезжает в Краков. Сюда же он вывозит из Беларуси свои коллекции, в том числе нумизматическую, содержащую более 11 тысяч польских⁴ монет и медалей. Согласно завещанию Э. Чапского, на основе привезенных коллекций был создан музей, носящий его имя. В 1903 г. музей был передан в дар гмине города Кракова и становится отделом Muzeum Narodowego. Нумизматическая коллекция Чапского в почти ненарушенном состоянии сохранилась до наших дней.

После капитального ремонта 28 июня 2013 г. Национальный музей открыл во Дворце Чапских нумизматическую выставку под названием Europejskie Centrum Numizmatyki Polskiej (Европейский центр польской нумизматики), на которой представлено более 2,5 тысячи экспонатов. В настоящее время в музее хранятся около 100 тысяч нумизматических материалов, средневековые карты и рукописи. Гордостью музея является коллекция графа Эмерика Гуттен-Чапского, насчитывающая более 11 тысяч монет, медалей и банкнот, среди которых серебряный денарий Bolesława Chrobrego, битый около 1000 года, флорин Władysława Łokietki – первая польская золотая монета, а также первый польский талер коронный Zygmunta I Starego.

Значительный вклад в изучение и систематизацию монет, некогда находившихся в обращении на нынешней территории Беларуси и не только, внесли и вносят белорусские, литовские, польские, российские и украинские исследователи. Предметом повышенного научного интереса нумизматов-исследователей и аспирантов являются античные монеты, куфические дирхамы и средневековые денарии, ранние литовские монеты и гривны-слитки, а также обращавшиеся на наших землях монеты русской денежной системы XVI–XVII вв. Кроме того, белорусские нумизматы выявляют, описывают и публикуют в специальных сборниках статей и на нумизматических сайтах в Интернете монеты ВКЛ Нового времени, имеющие отличие в написании легенд (сокращение слов или допущенные ошибки), монетных гербов и разделительных знаков. Анализируют вес однотипных монет, исследуют пробу металла и его примеси. Результаты проведенной систематизации, а также вновь выявленные разновидности литовских монет публикуются в нумизматических каталогах, издаваемых в Беларуси и у наших соседей.

Активизировалась работа музеев по изучению и описанию музейных предметов, в том числе монет в рамках работы по составлению на компьютерах «Унифицированного научного паспорта музейных предметов» для создания «Сводного научного каталога Музейного фонда Республики Беларусь».

Значительно хуже обстоят дела с регистрацией, изучением и систематизацией монетных находок. Научный интерес к монетнымкладам как предме-

ту самостоятельного исследования возник довольно поздно – только в начале XX в. До этого времени монетные клады воспринимались как источник пополнения нумизматических собраний или как красивый (комплексный) экспонат для зарождающихся в Российской империи музейных коллекций. На белорусских землях в середине XIX в. появились музеи при губернских статистических комитетах, создается «Музеум древностей» в Вильно, где среди прочего были монеты и клады, найденные на территории Гродненской и Минской губерний.

С 1859 г. к формированию фондов Эрмитажа приступила вновь созданная Императорская археологическая комиссия (далее – ИАК). Вскоре по всей Российской империи стали поступать найденные старинные монеты и клады, которые изымались у находчика становым приставом, передавались в полицейское управление, откуда поступали губернатору. Подчиненный ему губернский статистический комитет пересылал клады и краткое описание обстоятельств его находки в ИАК. Из присланного в комиссию клада после его обработки и краткого описания выбирали наиболее интересные монеты для нумизматической коллекции Эрмитажа (частной коллекции Дома Романовых). Невостребованные монеты продавали в иные музеи и частным лицам, а оставшиеся монеты возвращали лицу, нашедшему клад, или отправляли на переплавку. За представление в распоряжение ИАК найденного клада лицу, его нашедшему, выплачивалось полагающееся по закону вознаграждение, а также могла быть выдана дополнительная премия в размере, установленном ИАК.

В межвоенный период интерес к топографии монетных находок на нынешней территории Беларуси проявили: Юзеф Иодковский⁵ (Госмузей в Гродно), Павел Харлампович⁶ (Белгосмузей в Минске) и другие.

Более-менее подробное описание кладов, сделанное в ИАК в сочетании с информацией об обстоятельствах находки монет, будучи опубликованным в ежегодных «Отчетах» за 1859–1915 гг. (1862–1918) и «Известиях» (вып. № 1–66, 1901–1918), легло в основу научных исследований по топографии монетных находок на территории Беларуси, которые проводили во второй половине XX в. Валентин Наумович Рябцевич, Леонид Давыдович Побаль, Ирина Наумовна Колобова и другие нумизматы.

Как писал В.Н. Рябцевич: «Активное развитие нумизматических исследований началось в 1960-е годы. Появились значительные работы и публикации белорусских исследователей, посвященные определению конкретных средств монетного обращения рынков Беларуси в разные периоды ее истории, составлению описей выявленных кладов и отдельных монет, периодизации денежного обращения на территории республики с 1 в. н. э. до настоящего времени. Определены основные этапы развития денежного обращения»⁷.

⁴ Польские монеты – монеты Короны (Польша), Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и земель исторически с ней связанных.

⁵ Jodkowski, Józef. Skarby monet znalezione na terenie województw północno-wschodnich w latach 1928–1930: komunikat Muzeum Państwowego w Grodnie / J. Jodkowski // Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne. T. XIV. Rocznik 1931–1932. – Kraków, 1933. – S. 126–130; Jodkowski, Józef. Sztabki srebrne z Rybiszek pod Wilnem / J. Jodkowski // Wiadomości Numizmatyczno-Archeologiczne. T. XIV. Rocznik 1931–1932. – Kraków, 1933. – S. 1–9.

⁶ Харлампович Павел Васильевич (1884), белорусский нумизмат. В прошлом – директор Белорусского государственного музея, член историко-археологической и этнографической секции Института белорусской культуры, преподавал в БГУ. Автор первого белорусского свода монетных кладов из собрания Белгосмузея (1927 г.). Дата смерти неизвестна.

⁷ Рябцевіч, В.Н. Нумізматыка / В.Н. Рябцевіч // Археалогія і нумізматыка Беларусі; рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.] – Мн.: Беларус. Энцыкл., 1993. – С. 18.

В послевоенные годы интерес к найденнымкладам стали проявлять областные и многочисленные вновь созданные районные краеведческие музеи Беларуси. Найденные клады становились престижным экспонатом в витринах музея. В основном монетные клады после их записи в Книгу поступлений музейных предметов (основного фонда) из-за отсутствия квалифицированных специалистов-нумизматов не подвергались научной обработке, систематизации, а, следовательно, их качественно-количественное описание не публиковалось, информация о кладе не вводилась в научный оборот.

Выявленные золотые монеты, как правило, не поступали в собрания местных музеев. Согласно действовавшим в СССР инструкциям, найденные золотые монеты и сопутствовавшие им предметы из драгоценных металлов изымались представителями силовых структур (милиции или КГБ) и передавались в финансовые отделы местных исполкомов, которые незамедлительно пересылали все найденное в московский Гохран. В большинстве случаев дальнейшая судьба находки была покрыта тайной.

Исключением может служить монетный клад, найденный в 1936 г. в Могилеве. В газете того времени писали: *«Колхозник деревни Ильинка Могилевского района П.И. Козлов, работая на прокладке водопровода в Могилеве, обнаружил глиняный горшок. Свою находку Козлов немедленно передал государственным органам. Специалисты, вскрывшие горшок, обнаружили в нем 476 золотых монет бельгийской и датской чеканки XVI–XVII веков. Этот клад имеет огромную историческую ценность: ни в одном музее мира нет в таком большом количестве золотых монет этой чеканки. Совет Народных Комиссаров БССР премировал т. Козлова 3000 рубл.»*

Могилевский клад поступил в предвоенные годы в Государственное хранилище драгоценных металлов в Москве. В 1940 г. по поручению Государственного Эрмитажа комиссия экспертов отдела нумизматики производила просмотр фонда монет и медалей в Гохране и отобрала для коллекции Эрмитажа значительную группу монет, в том числе 466 золотых монет⁸ из могилевского клада, как это было впоследствии установлено. Передачу монет задержала начавшаяся война. Только в 1946 г. Эрмитаж получил упомянутые монеты, где они и хранятся по настоящее время⁹.

В разные годы XX в. нумизматы-исследователи ряда стран предпринимали попытки создания теоретических основ научной систематизации монетных находок, первоисточников, на которые опирается научная нумизматика. Были предложены критерии отнесения монетных находок к той или иной разновидности в зависимости от их состава (единичные находки, массовые находки на сравнительно небольшой территории и клады монет). Единичные наход-

ки монет делились на случайные или найденные во время археологических раскопок. По характеру перехода монет из денежного обращения в клад, сокровище – на случайные потери или укрытые сбережения. Клады предлагалось делить на экономические находки, связанные с погребальным и иным религиозным обрядом, или жертвенные клады. По времени накопления монет предлагалось делить клад на две группы – длительного и короткого накопления, по составу – на клад монетные, вещевые и смешанные, в том числе с монетами-украшениями, по металлу монет – на клад золотые, серебряные, медные и смешанные, то есть состоящие из двух-трех металлов. Высказанные точки зрения были подробно описаны Всеволодом Михайловичем Потинным¹⁰.

Основоположителем научной нумизматики в Беларуси принято считать Валентина Наумовича Рябцевича (1934–2008) – профессора, доктора исторических наук, автора 4 монографий, более 80 научных и 300 энциклопедических статей по нумизматике¹¹. Собранные и проанализированные в его кандидатской диссертации сведения о топографии монетных кладов на территории Белоруссии, а также последующие многочисленные публикации, в которых рассказывалось о кладах в народных поверьях, причинах их образования, случаях находки кладов при необычных обстоятельствах, о том, как выглядели клад в момент находки, то есть в чем прятали монеты, а также его рекомендации по проведению первичной обработки кладов, то есть проведения атрибуции каждой монеты клада и установлении времени сокрытия, а что самое главное – опубликованные описания белорусских монетных находок легли в основу «Кладоведения Беларуси» – нового направления отечественной научной нумизматики.

Исследуя процесс тезаврации сокровищ, В.Н. Рябцевич писал: *«Общая денежная сумма, требующаяся для нормального функционирования рыночных механизмов, – величина непостоянная. В зависимости от колебаний масштабов товарного обращения и интенсивности процессов купли-продажи она, будучи достаточной сегодня, может оказаться недостаточной или, напротив, слишком значительной зав-*

Валентин Наумович Рябцевич

⁸ Около 470 золотых монет – цехины Венеции и дукаты Модены, Савойи, Австрии, Каринтии, Тироля, Швейцарии, Венгрии, Трансильвании, Чехии, Голландии, Гельдерна, Давентера, Зволле, Зеландии, Кампена, Оверэйседа, Утрехта, Фризии, Брананта, Брауншвейга, Гамбурга, Зальцбурга, Кёльна, Любека, Майнца, Нюрнберга, Ростка, Саксонии, Франкфурта, Ульма, Штральзунда, Бреслау, Данцига, Торна. Время сокрытия – начало 1690-х годов. [В.Н. Рябцевич, 2005].

⁹ Марков, А.А. Могилевский клад дукатов XVI–XVII вв. / А.А. Марков // Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Т. IV. Выпуск 2. – Л.: Государственный Эрмитаж, 1961. – С. 39–43.

¹⁰ Потин, В.М. Введение в нумизматику / В.М. Потин // Труды Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Т. XXVI. – Л.: Искусство, 1986. – С. 69–162.

¹¹ Егорейченко, А.А. Валентин Наумович Рябцевич // Веснік БДУ. – Серыя 3. – 2008. – № 2. – С. 95.

тра. Этот дисбаланс устраняется оседанием денег в резервных фондах, которые, в зависимости от рыночной конъюнктуры, остаются стабильными, увеличиваются или уменьшаются. Так возникают регуляторы денежного обращения – клады»¹².

По мнению Валентина Наумовича Рябцевича, содержимое клада или особенности способа его сокрытия позволяют судить не только о социальном статусе хозяина, но и о характере его повседневной деятельности или о конкретной причине тезаврации. Эти утверждения В.Н. Рябцевича находят подтверждение при анализе представленных нами кладов.

Изучение монетных кладов второй половины XVII в. – первой четверти XVIII в.

1. В 1999 г. на территории бывшей усадьбы имения Зарубичи в Гродненском районе при снятии насыпной земли с крыши очень старого полуразрушенного кирпичного погреба было найдено 307 монет и обломки тонкостенного сосуда (предположительно гляка) со следами зеленого налета, оставленного с находившимися в нем монетами. В кладе были: 81 тымф, один шостака, 4 трояка и 155 полтораков (1621–1635, 1648, 1662 гг.), коронные, прусские и шведские (эльбленгские, рижские и ливонские), а также 66 медных солидов – литовских и коронных боратинок, в том числе две боратинки фальшивые. Младшие монеты клада отчеканены в 1666 г.

Топография монетных находок. Современные средства спутниковой навигации (GPS, ГЛОНАСС, Galileo и др.) или сайты в Интернете позволяют определить и нанести на топографическую карту или на снимок из космоса координаты находки клада с точностью до нескольких метров. Но кому, кроме «черных» копателей, нужна такая точность.

По мнению классика белорусской нумизматики, после активизации товарно-денежных отношений в период многочисленных войн, проходивших в Речи Посполитой в период правления Яна Казимира (1648–1668), наступило относительное экономическое затишье, избыток денежных средств выпал в сокровища. А может клад – это деньги отложенные для предстоящих платежей – уплаты шляхтой чрезвычайных налогов: серебщина¹³, поконевицина¹⁴, которые отменили после заключения в 1667 г. Андрусовского перемирия между Речью Посполитой и Русским царством, завершившего активную фазу Русско-польской войны 1654–1667 гг. за территории современной Беларуси и Украины.

Общая сумма денег, укрытых в кладе, составляет ровно 30 талеров¹⁵. Небольшое количество медных солидов-боратинок было добавлено до ровного счета, приравняв 10 медных солидов к трем грошам¹⁶, плюс добавили один солид сверху. Точную датировку укрытия клада затрудняет почти десятилетний перерыв в чеканке монет, наступивший в Речи По-

сполитой в 1668 г. после отречения короля от трона. Можно только предположить, что клад был укрыт в самом конце 1660-х гг. – начале 1670-х гг.

2. В 1995 г. на приусадебном участке в селе Андрушовцы Щучинского района при выкапывании ямы на глубине около 0,5 м был найден гляк с двумя ушками и отбитым узким горлышком, в котором находились 1143 монеты, среди которых были 1087 медных солидов боратинок литовской и польской чеканки, в том числе 77 фальшивок с примесью из 21 так называемой «крестинки» – рижских и ливонских солидов 1650–1660 гг. чеканки. В кладе были 5 тымфов и 12 коронных шостаков Яна Казимира, а также один орт и 7 шостаков Яна Собесского. Особенностью этого клада является наличие в кладе талера-патагона испанских Нидерландов и двух его четвертинок, а также монет императора Леопольда (1657–1705): австрийской, венгерской и чешской чеканок. Младшая монета клада – чешский трехкрейцеровик 1704 г.

Этот монетный клад смешанного медно-серебряного состава, в котором медные солиды-боратинки соседствуют с биллоновыми коронными тымфами, ортами и шостаками, а также серебряным талером-патагоном и его фракциями. Монеты Леопольда попали на правобережную часть гродненского Принеманья вместе со сторонниками вновь избранного короля Речи Посполитой Станислава Лещинского, поддерживаемого армией шведского короля Карла XII. В конце января 1706 г. произошло военное противостояние русской армии Петра I, стоявшей в Гродно на зимних квартирах, с польскими и литовскими частями Юзефа Потоцкого и Казимира Сапеги, поддерживаемыми 20-тысячной шведской армией. Последние блокировали Гродно и перерезали пути снабжения русской армии со стороны Вильно и Минска. Правобережные регионы гродненского Принеманья, в том числе село Андрушовцы, лежащее на дороге Щучин – Астрына, стали местом дислокации и заготовки продовольствия и фуража для нужд шведской армии. Отсутствие в кладе прусских монет и наличие 3-х и 15-ти крейцеровых монет Леопольда позволяет предположить, что выплаченные владельцу клада деньги были привезены из юго-западной или центральной части страны. Общая сумма денег, укрытых в кладе, составляет 6,5 талера, в том числе 1,5 патагона, 1 талер биллоновыми монетами и 4 талера медью, считая солиды по официальному курсу, плюс добавили 10 солидов сверху.

Смешанный медно-серебряный состав указывает на то, что это клад быстрого накопления с укрытием в нем всех имевшихся в то время в наличии монет.

3. Поздней осенью 1996 г. при перепахивании на зиму приусадебного участка Юрия Пацевича в селе Ельня Щучинского района плуг трактора углубился больше обычного и на поверхности земли появились серебряные монеты и обломки кружки с двумя руч-

¹² Рябцевич, В.Н. Клады: атрибуция, классификация, интерпретация / В.Н. Рябцевич // Банкаўскі веснік. – № 22 (315). – 2005. – С. 54–60.

¹³ Серебщина – этот налог взимался со всего населения, включая шляхту, не проходившую военную службу, и относился к общегосударственному налогу.

¹⁴ Поконевицина – этим налогом облагалась шляхта, не явившаяся со своим отрядом для военного похода, его вносили освобожденные от ратной службы представители шляхетского сословия. Грузицкий, Ю. Налоги и сборы Великого княжества Литовского / Ю. Грузицкий // Финансы, учет, аудит. – 2014. – № 3. – С. 43–44.

¹⁵ С 1663 года талер = 3 тымфам = 5 ортам = 90 грошам. 6 грошей = 2 троякам = 4 полторакам. 1 грош = 3 медным солидам.

¹⁶ Это на 11% ниже официального курса: 1 грош = 3 медным солидам.

ками, в которой ранее находились монеты. Всего найдено 192 монеты: 27 тымфов, 11 ортов и 67 шостаков Яна Казимира, один орт и 39 шостаков Яна Собесского, а также прусские: 10 ортов и 25 шостаков Фридриха Вильгельма, 6 ортов Фридриха III. В кладе была одна монета – 1/3 талера, битая в Магдебурге в 1668 г. в годы правления архиепископа Augusta (1638–1680). Орты прусские 1699 г. – младшие монеты клада.

Монеты клада были укрыты в еврейской ритуальной двуручной кружке, а надпись «Песах» говорит об использовании этой кружки для омовения рук только в дни еврейской пасхи. Место находки клада примыкает к старой дороге Каменка – Щучин, находится рядом со старым пограничным переходом между Трокским и Виленским воеводствами. Можно предположить, что в те годы здесь находился заезжий двор, и найденный клад принадлежал еврей-арендатору этого трактира при дороге или постояло-го двора.

В XVIII в. одной из основных отраслей еврейской торговли стало шинкарство. В Польше и Литве того времени до 85% еврейского сельского населения было занято в производстве и продаже спиртных напитков.

Возможно, эту кружку еврейская семья приспособила под копилку, куда перед молитвой, которую читали каждое утро (кроме субботы) и во время пятничного заката, когда молились и зажигали свечи перед наступлением шаббата¹⁷ или в иных случаях, откладывалась цедака¹⁸ – жертва на восстановление справедливости нуждающимся евреям. Копилка или иная емкость для цедаки должна была быть в каждом еврейском доме. Цедика откладывалась к разным еврейским праздникам, но окончательный расчет производился в канун Рош Ха-Шана – еврейского Нового года. В эти дни на небесах выносилось решение: «... кому – жить, а кому – умереть, кого ожидает покой, а кого – скитания, кого – благополучие, а кого – терзания, кому суждена бедность, а кому – богатство». Только раскаяние, молитва и цедака могли смягчить суровый приговор Бога. В эти дни принято как можно больше времени уделять молитве, чтению Псалмов Давида, изучению Торы и давать очень щедрую цедаку¹⁹.

Средний годовой размер цедаки составлял 10% годового дохода. Пожертвование двадцатой части или менее считалось скупостью. С другой стороны, не следовало расходовать на благотворительность больше одной пятой части дохода. Найденный нами клад – это собранная за год цедака, которую спрятали в землю в ожидании приезда сборщика цедаки и особых налогов, накладываемых в те годы на еврейские общины. Общая сумма денег, укрытых в кладе, составляет ровно 19 талеров²⁰, что даже при самом щедром проценте отчисления на цедаку указывает

на очень высокий, превышающий 100 талеров, среднегодовой доход семьи еврея-арендатора.

4. В 1988 г. в палисаднике на приусадебном участке гражданки Антушкевич в селе Полотково Гродненского района во время выкапывания кустов георгины Владимир Малишевский нашел керамическую копилку с монетами. Во время выкапывания копилка разбилась, часть мелких фрагментов копилки потерялась. Клад находился на глубине около 40–50 см и состоял из 139 позеленевших от времени биллоновых монет общей массой около 500 грамм. Состав клада: 10 тымфов и 72 литовских и польских шостака Яна Казимира, 2 орта и 24 шостака Яна Собесского. Прусская часть клада была представлена одним ортом и 20 шостаками Фридриха Вильгельма, 5 ортами Фридриха III, двумя шостаками короля Фридриха I, а также монетами короля Фридриха Вильгельма: два орта 1716 г. и один шостак 1717 г. – младшая монета клада. Сумма клада составляет ровно 10 талеров²¹, без одного шостака, который, по-видимому, был утерян во время выкапывания клада вместе с обломками копилки. В пересчете на медные солиды содержимое копилки было эквивалентно около 3,2 кг медных солидов.

Особый интерес представляет керамическая копилка²². Подобные копилки для сбора благотворительности – цедаки. Это предмет иудейского религиозного культа одноразового использования, бытовавший в среде небогатого еврейского населения. Копилки для цедаки по традиции должны были находиться в каждом еврейском доме, так как они освящают дом. Узкая щель для бросания монет не позволяла забрать их без разрушения копилки. Это удерживало небогатых евреев от соблазна потратить часть уже пожертвованных, но еще не отданных денег на свои текущие нужды, то есть оберегала евреев от нарушения заповеди о цедаке. По этой же причине собранная за год цедака тайно пряталась в землю. В таком случае возникает вопрос: укрытые еврейские клады – копилки с цедакой – это экономические сбережения или жертвенные клады, то есть клады, связанные с религиозным обрядом.

Если предположить, что описанный нами клад – это цедака, собранная за год евреем-арендатором винокурни или придорожного трактира, то его годовой доход составлял около 100 талеров. По некоторым данным, в те годы на территории ВКЛ бутылка крепкого алкоголя стоила 6 грошей. Хорошая корова до 1,5 копы, то есть до 90 грошей, а свинья – 12 грошей.

Большинство керамических копилочек после их наполнения и передачи в еврейскую общину были разломаны или разбиты, поэтому так важно сохранить и описать каждую вновь выявленную копилку или ее фрагменты как одно из немногих материальных свидетельств присутствия евреев на белорусских землях.

¹⁷ Шаббат в иудаизме – суббота, седьмой день недели, в который Тора предписывает воздерживаться от работы.

¹⁸ Цедика – одна из заповедей иудаизма, заключающаяся в оказании помощи нуждающимся (финансовой и не только), акт восстановления справедливости.

¹⁹ Какареко, В. Керамические копилки XVI–XVIII веков / В. Какареко // Pieniądz – symbol – władza – wojna: wspólne dziedzictwo Europy: Białoruś – Estonia – Litwa – Łotwa – Polska – Rosja – Rumunia – Słowacja – Ukraina: materiały z IX Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej, Augustów, 8–11 IX 2010 / Polskie Towarzystwo Numizmatyczne, Zarząd. – Warszawa, 2010. – S. 132–144.

²⁰ С 1677 г. талер = 6 тымфам = 5 ортам = 90 грошам = 270 медным солидам.

²¹ С 1717 г. один талер = 6 тымфам = 6 ортам = 108 грошам = 240 медным солидам.

²² Высота 61 мм до основания верхнего гузика, диаметр брюшка 78 мм, диаметр донца 60 мм, толщина стенок 4–5 мм, длина щели для бросания монет 31 мм, ширина щели 3 мм, терракотовая.

Манетныя скарбы другой паловы XVII ст. – першай чвэрці XVIII ст.

1. ЗАРУБІЧЫ, в. у Квасоўскім с/с Гродзенскага р-на, 1666 / 1999.

Zarubičy, rej. Hrodna / Зарубичи, р-н Гродно.

На сядзібе былога маёнтка Зарубічы, што знаходзіцца на адлегласці 1 км на ўсход ад в. Зарубічы, знойдзены скарб (307 манет) і рэшткі керамічнага посуду.

Рэч Паспалітая: *Жыгімонт Ваза* (1587–1632), 6 гр. кар. 1625(1); 3 гр. кар. 1622(4); 1½ гр. кар. 1621(9), 1622(20), 1623(24), 1624(17), 1625(13), 1626(4), 1627(2), г.?(6). *Ян Казімір Ваза* (1648–1668), літ. чакан.: шэл. літ. 1660(2), 1661(4), 1663(1), 1664(6), 1665(6), 1666(14), г.?(3). Пол. чакан.: злот. кар. 1663(25), 1664(24), 1665(19), 1666(7), г.?(6); 1½ гр. кар. 1662(2); шэл. кар. 1660(4), 1661(1), 1663(7), 1664(9), 1665(3), г.?(4).

Падробка пад: *Ян Казімір Ваза* (1648–1668), шэл. літ. 1664(1), г.?(1).

Прусія герц.: *Георг Вільгельм* (1619–1640), «1½ гр.» 1622(3), 1623(2), 1624(1), 1625(1), 1626(5), 1627(2), г.?(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: *Густаў Адольф* (1621–1632), «1½ гр. рыж.» 1624(3); «1½ гр. эльб.» 1629(3), 1630(5), 1632(8), 1633(14), 1634(2), 1635(1), г.?(2). *Крысціна Аўгуста* (1632–1654), «1½ гр. лівон.» 1648(1); «1½ гр. эльб.» 1635(3), г.?(1).

Інф.: *Паведамленне Панасюка; 1999–2002 гг. – акрэсленне аўтара.*

<http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=53.501634&lon=23.913653&z=17&m=b>

2. АНДРУШОЎЦЫ, в. у Лядскім с/с Шчучынскага р-на, 1704/1995.

Andrušoucy, rej. Ščišun / Андрушовцы, р-н Шчучина.

На прысядзібным участку на глыбіні каля 0,5 м знойдзены скарб (1143 манеты) у глянцу з вушкамі ёмістасцю 0,6 л.

Рэч Паспалітая: *Ян Казімір Ваза* (1648–1668), літ. чакан.: шэл. літ. 1660(8), 1661(48), 1663(19), 1664(39), 1665(129), 1666(211), г.?(142). Пол. чакан.: зл. кар. 1665(2), 1666(3); 6 гр. кар. 1657(1), 1661(2), 1662(2), 1664(1), 1665(2), 1667(3), 1668(1); шэл. кар. 1660(27), 1661(30), 1663(67), 1664(130), 1665(82), 1668?(2), г.?(76). *Ян Сабескі* (1674–1696), орт 1677(1); 6 гр. кар. 1681(2), 1682(2), 1683(1), 1684(1), 1684(1), г.?(1).

Аўстрыя кар.: *Леапольд I* (1657–1705), 3 кр. 1696(1).

Венгрыя кар.: *Леапольд I* (1657–1705), 15 кр. 1691(1).

Нідэрланды Іспанскія кар.: *Альберт і Ізабэла* (1598–1621), ¼ патагона н/д(1). *Філіп IV* (1621–1665), патагон 1645(1),

¼ патагона 1631(1).

Чэхія кар.: *Леапольд I* (1657–1705), 3 кр. 1702(1), 1703(1), 1704(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: *Крысціна Аўгуста* (1632–1654), шыл. рыж. 166?(2), шыл. лівон. г.?(1). *Карл X Густаў* (1654–1660), шыл. лівон. г.?(1). *Густаў XI* (1660–1697), шыл. лівон. 1661(1), 1663(1), 1664(1), г.?(4); шыл. рыж. 1661(2), 1662(2), 1663(2), г.?(3).

Фальшывыя манеты: падробка пад: **Рэч Паспалітая:** *Ян Казімір Ваза* (1648–1668), шэл. літ. (27); шэл. літ.? кар.? (5); шэл. кар. (45). Падробка пад: **Шведская Прыбалтыка кар.:** *Густаў Адольф Ваза* (1611–1632), шыл. рыж. (1).

Інф.: *1995 г. – паведамленне таго, хто перадаў скарб; 1995 г. – акрэсленне аўтара.*

<http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=53.662798&lon=24.626369&z=14&m=b>

3. ЕЛЬНА, в. у Шчучынскім с/с Шчучынскага р-на, 1699/1999.

Jełna, rej. Ścisyn / Ельна, р-н Щучина.

Падчас асенне-палявых работ на прысядзібным участку знойдзены скарб (192 манеты) і абломкі керамічнага кубка з дзвюма ручкамі.

Рэч Паспалітая: Ян Казімір Ваза (1648–1668), зл. кар. 1663(9), 1664(12), 1665(6); орты кар. 1658(2), 1659(1), 1663(1), 1667(1), 1668(6); 6 гр. кар. 1657(1), 1659(1), 1660(5), 1661(5), 1662(11), 1663(10), 1664(9), 1665(5), 1666(13), 1667(4), 1668(1), г.?(7). Ян Сабескі (1674–1696), орт кар. 1679(1); 6 гр. кар. 1678(3), 1679(4), 1680(2), 1681(5), 1682(5), 1683(17), 1685(1), г.?(2).

Магдэбург археп.: Аўгуст (1638–1680), $\frac{1}{3}$ талера 1668 (1).

Прусія герц.: Фрыдрых Вільгельм (1640–1688), орты 1680(1), 1683(2), 1684(4), 1685(3); 6 гр. 1679(3), 1680(1), 1681(7), 1682(2), 1683(2), 1684(1), 1686(7), 1687(2). Фрыдрых III (1688–1701), орты 1698(2), 1699(4).

Инф.: 1997 г. – наведальненне Ю. Пацэвіча; 1997 г. – акрэсленне аўтара.

<http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=53.572094&lon=24.577446&z=18&m=b>

4. ПАЛАТКОВА, в. у Капцёўскім с/с Гродзенскага р-на, 1717/1988.

Palatkova, rej. Hrodna / Полотково, р-н Гродно.

Восенню 1988 г. падчас працы на прысядзібным участку на глыбіні 40–50 см знойдзена керамічная скарбонка і 139 білонных манет агульнай вагой каля 0,5 кг.

Рэч Паспалітая: Ян Казімір Ваза (1648–1668), літ. чакан.: 6 гр. літ. 1666(1). Пол. чакан.: зл. кар. 1663(1), 1664(3), 1665(5), 1666(1); 6 гр. кар. 1656(1), 1659(1), 1661(9), 1662(12), 1663(4), 1664(11), 1665(8), 1666(10), 1667(6), 1668(2), г.?(7). Ян Сабескі (1674–1696), орт кар. 1677(1), 1684(1); 6 гр. кар. 1679(3), 1680(2), 1681(6), 1682(3), 1683(4), 1684(3), г.?(3).

Прусія герц.: Фрыдрых Вільгельм (1640–1688), орт. 1684(1); 6 гр. 1681(2), 1682(7), 1683(1), 1685(2), 1686(7), г.?(1). Фрыдрых III (1688–1701), орты 1698(1), 1699(4).

Прусія кар.: Фрыдрых I (1701–1713), 6 гр. 1709(2). Фрыдрых Вільгельм (1713–1740), орты 1716(2); 6 гр. 1717(1).

Инф.: 1988 г. – наведальненне У.К. Малішэўскага; 1988 г. – акрэсленне аўтара.

<http://wikimapia.org/#lang=ru&lat=53.582592&lon=23.856162&z=18&m=b>

